

ЭВОЛЮЦИОННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Горбач Г.Г.* (Казахстан, г. Астана)

Аннотация. В статье рассматривается содержание эволюционной экономической теории в качестве альтернативного неоклассической парадигме (экономическому мейнстриму) направления в современной экономической науке. Показываются возможности данной теории выступить в качестве методологической базы формирования стратегии инновационного развития национальной экономики. Подробно анализируются и сравниваются методологические предпосылки «economics» и эволюционной теории. В работе делается вывод о крайне ограниченных возможностях неоклассической парадигмы сформировать адекватные экономической реальности теоретические рекомендации для проведения экономической политики направленной на формирование инновационной экономики в условиях перехода к новому мирохозяйственному укладу.

Ключевые слова: инновации, научно-технический прогресс, экономическое развитие, экономическая наука, неоклассическая парадигма, эволюционная экономическая теория, рутины, технологический уклад, стратегия развития

Управление развитием экономики требует в условиях перехода к новому мирохозяйственному укладу опоры на адекватную научную парадигму, отражающую закономерности современного экономического развития, в основе которого лежит научно-технический прогресс. В этой связи управление развитием экономики должно быть нацелено на формирование инновационного типа воспроизводства как основной стратегической цели развития. Доминирующая на сегодняшний день в экономической науке неоклассическая парадигма не способна стать методологической базой стратегии инновационного развития национальной экономики ввиду нереалистичности большинства ее предпосылок и особенностей ее методологического аппарата. Ввиду данного обстоятельства возникает острая необходимость поиска в современной экономической науке альтернативного мейнстриму (неоклассической парадигме) течения, отражающего экономическую реальность, ставящего инновации и научно-технический прогресс в центр экономического анализа и объясняющего закономерности их генерирования и воспроизводства в экономической системе. Таким направлением в современной экономической науке является эволюционная экономическая теория (эволюционная экономика), которая, как представляется, способна выступить в качестве методологической основы управления развитием экономики нацеленного на формирование инновационного типа воспроизводства.

Американо-австрийским экономистом Йозефом Шумпетером, заслужено считающимся основателем экономической теории инноваций, было показано, что экономическое развитие обеспечивается нововведениями. В современной экономике нововведения являются тем фактором, а новое знание тем ресурсом, которые соединившись с другими ресурсами и факторами экономического роста, обеспечивают существенную экономию последних и, достигая необходимой критической массы, приводят к изменению структуры национальной экономики, что выражается в росте производства товаров и услуг высокой добавленной стоимостью. Однако возникает закономерный вопрос о том, как возникают, распространяются и закрепляются новые знания и инновации, посредством чего обеспечивается их накопление. Неоклассическая парадигма не дает ответ на этот вопрос, что предопределяет невозможность для мейнстрима выступить в качестве методологической базы стратегии инновационного развития экономики России (как любой другой национальной экономики). Однако ответ на него дает новая, активно формирующаяся в экономической науке парадигма об экономическом развитии – эволюционная экономика (эволюционная экономическая теория).

* Горбач Глеб Георгиевич, преподаватель кафедры экономики Казахстанского филиала МГУ имени М.В. Ломоносова.

Критика современной ортодоксальной экономической теории, в качестве которой выступает неоклассическая парадигма, особенно обострилась в последние 8–10 лет, с началом мирового экономического кризиса 2007–2009 годов, предвидеть который и спрогнозировать его последствия данная парадигма не смогла. При этом, как представляется, в наиболее конструктивной форме в последней четверти XX века критика неоклассической парадигмы была выражена в фундаментальной работе одних из основоположников эволюционного подхода к анализу экономических процессов Ричарда Нельсона и Сиднея Уинтера «Эволюционная теория экономических изменений» (1982 год). Основным содержанием данной критики являлось объяснение неадекватности подхода ортодоксальной теории к экономическим изменениям, в частности, к объяснению природы инноваций и инновационных процессов. В этой связи, прежде чем обратиться к содержанию эволюционного подхода относительно выше обозначенных вопросов необходимо ответить на другой вопрос: какое место вопросы нового знания, инноваций, научно-технического прогресса и в целом проблема экономического развития занимают, и занимают ли вообще, в доминирующей в настоящее время в экономической науке неоклассической парадигме.

Как известно, неоклассическое направление экономической мысли, которое в последние полвека является ведущим течением в экономической науке («мейнстримом») возникло в результате маргиналистской революции в последней трети XIX века, которая была связана с переключением экономической мысли (политической экономии) с рассмотрения проблем развития национальной экономики во взаимосвязи с процессами социального развития, на рассмотрение поведения экономических субъектов на микроуровне. Во многом маргиналистская революция явилась реакцией на распространение в политической экономии марксизма.

Возникновение неоклассической парадигмы принято связывать с разработанной Л. Вальрасом теорией и математической моделью общего равновесия, сущность которых сводится к тому, что все рынки являются рынками с совершенной конкуренцией, где цены равны предельным издержкам, что соответствует максимальной прибыли. В дальнейшем теория равновесия дополнялась, модифицировалась, но основное ее содержание оставалось неизменным. В основе экономического анализа лежали принципы поведения экономических субъектов направленные на достижение максимальной полезности и максимальной прибыли при заранее известных экономических и технологических возможностях. Основным признаком неоклассической парадигмы является то, что в ней, экономические процессы и явления рассматриваются в статике. Основными методологическими принципами этой парадигмы явились формальная логика и математическое моделирование. Технический прогресс если и рассматривался, то в качестве экзогенного, внешнего по отношению к экономике процесса.

Основные постулаты неоклассической парадигмы можно свести к следующему. Во-первых, все экономические субъекты однородны. Во-вторых, идеальным рынком является модель совершенной конкуренции, где максимизируются полезность и прибыль. В-третьих, поскольку экономика является статичной, то предыдущая история развития не имеет значения. В-четвертых, единственным мотивом поведения фирм является максимизация прибыли, а домашних хозяйств – максимизация полезности. В-пятых, экономические агенты действуют рационально. Им заранее известны все технологические и экономические возможности и результаты альтернативного использования имеющихся ресурсов, в результате чего максимизируя прибыль и полезность они принимают рациональные решения. В-шестых, идеальным состоянием экономики является равновесие, при котором наиболее эффективно используются все имеющиеся ресурсы и которое наступает в результате принятия экономическими агентами рациональных решений. Экономический рост в неоклассической теории, пишет С.Ю. Глазьев, рассматривается как процесс вызванный «изменением равновесного состояния во времени под влиянием реакции фирм на увеличение предложения производственных ресурсов в рамках заданного множества технологических возможностей». [3] Иными словами экономический рост представляется как процесс увеличения количества благ в результате вовлечения в процесс производства дополнительных единиц используемых видов ресурсов. Таким образом, вопросы качества экономического роста и экономической динамики, т.е. вопросы экономического развития, новых знаний, нововведений, инноваций и научно-технического прогресса находятся за рамками исследовательских направлений неоклассической парадигмы. В результате названного обстоятельства возникла проблема несоответствия постулатов доминирующей в экономической науке неоклассической парадигмы и разработанных на ее основе рекомендаций эко-

номической политики реальным процессам экономического развития. Превращение в развитых странах инноваций и научно-технического прогресса в главные факторы экономического роста, а знания в главный ресурс роста поставили перед экономической наукой ряд важных вопросов, ответы на которые представляют не только научный интерес, но и практическое значение, в частности, при разработке стратегии инновационного развития национальной экономики.

Новую в экономической науке парадигму, призванную дать ответы на поставленные вопросы формирует эволюционная экономика (эволюционная экономическая теория). В отличие от неоклассической парадигмы, эволюционная экономика рассматривает экономические процессы и явления в динамике. Само понятие «эволюционная экономика», как уже отмечалось, введено американскими исследователями Р. Нельсоном и С. Уинтером в их фундаментальной работе «Эволюционная теория экономических изменений». [8] Предшественниками эволюционной экономики можно считать К. Маркса, Т. Веблена, Н. Кондратьева, Й. Шумпетера. Базовые идеи эволюционного подхода заимствованы из биологии. Сущность этих идей состоит в том, что с одной стороны, в результате изменения условий окружающей среды происходит изменение признаков и свойств той или иной популяции (мутации), а с другой стороны признаки и свойства в ряду поколений данной популяции сохраняются. Кроме того, изменения условий среды вызывающие изменение признаков и свойств популяций, сопровождаются естественным отбором, в результате которого вымирают одни виды живых организмов и формируются другие виды, чьи свойства оказываются более устойчивыми в новых условиях окружающей среды. Формирующиеся в результате изменения условий среды свойства популяций определяют их способность к выживанию и росту. Таким образом, изменения условий окружающей среды, приводящие к естественному отбору популяций, формируют эволюционный процесс, для которого кроме прочего характерны обратные связи, проявляющиеся в том, что «изменчивость среды, порождая мутации своих обитателей, впоследствии сама становится объектом их воздействия». [12] Применительно к национальной экономике данное свойство эволюционного процесса проявляется в том, что изменения условий воспроизводства приводит к изменению поведения, мотивации, направлений деятельности и ее эффективности у экономических субъектов, что в свою очередь воздействует на сам процесс воспроизводства в национальной экономике.

Эволюционная экономическая теория исследует переходные процессы. При этом под переходными процессами следует понимать не только смену способа координации в экономической системе (переход от плановой экономики к рыночной, и наоборот), но также любые процессы изменения функционирования национальной экономики, придающие ей новое качество. Переход национальной экономики к модели инновационного развития будет являться такого рода переходом, что дает основания рассматривать этот процесс с позиций эволюционного подхода.

Главные теоретические постулаты эволюционной экономики сводятся к следующему. Во-первых, как уже было сказано, эволюционная экономика рассматривает все экономические процессы и явления в динамике. С позиции эволюционного подхода «каждая точка на траектории экономического развития определяется всей предыдущей историей эволюции и естественного отбора». [3] Во-вторых, инновации и научно-технический прогресс не являются экзогенными параметрами, а имеют экономическую природу. Рыночная экономика обладает внутренними, то есть «эндогенными, встроенными в нее факторами, генерирующими инновационную деятельность фирм» [12], что в итоге обеспечивает научно-технический прогресс. Следовательно, НТП – внутренний, присущий рыночной экономике фактор развития. В-третьих, рыночная среда является неопределенной и постоянно меняющейся, причем, эти изменения «трудно предугадать, а вероятность их наступления нельзя оценить». [12] Источниками подобной неопределенности являются как присущие рыночной экономике экстерналии (провалы рынка), так и деятельность фирм, приводящая к изменению конкурентных условий. [12] В-четвертых, в силу рыночной неопределенности экономическим субъектом заранее неизвестны все технологические и экономические возможности и последствия альтернативного использования ресурсов. Поведение экономических субъектов не может быть абсолютно рациональным, они способны лишь адаптироваться к изменяющимся условиям окружающей среды. В-пятых, субъекты рынка не являются однородными. Экономические субъекты делятся на две группы: новаторы и консерваторы. Данное деление осуществил еще Й. Шумпетер. Первые разрабатывают и внедряют нововведения, изменяя институциональную и производственную структуру экономики, вторые – «эксплуатируют наличные технологии, производя «старые» виды продукции». [7] Экономический

и технологический прогресс происходит за счет «вытеснения новаторами части наименее эффективных консерваторов». [7] В-шестых, максимизация прибыли не является единственным мотивом поведения экономических субъектов. Критерием поведения многих субъектов рынка, как правило, консерваторов, является выживание, обеспеченное получением минимально возможной прибыли.

В-седьмых, рынок совершенной конкуренции не является идеальной моделью рынка, а возникновение монополии не всегда будет являться рыночным дефектом. Совершенная конкуренция препятствует экономическому развитию, так как «в условиях совершенной конкуренции инновационная деятельность – нежизнеспособный тип поведения» [12], потому, что у потенциальных новаторов не возникает стимулов к нововведениям. Появление нововведений обеспечивает новаторам временную монополию до тех пор, пока среди консерваторов не возникнут имитаторы этих нововведений. Подобную монополию Шумпетер назвал эффективной монополией «базирующейся на преимуществах, завоеванных в конкурентной борьбе предпринимательских инициатив». [12] Отсюда вытекает «гипотеза Шумпетера» о том, что «монополия – плата общества за научно-технический прогресс». [12] При этом можно предположить, что имелось в виду не наличие в экономике единственной монополии, а конкуренция между монополиями, возникшими в результате деятельности предпринимателей-новаторов.

В-восьмых, итоговый постулат эволюционной экономической теории можно свести к тому, что установление рыночного равновесия заведомо недостижимо. Как пишет Ю.В. Тарануха, «...равновесное состояние не порождает стимулов к изменению фирмами своего поведения. Неравновесие является признаком, объективно присущим любому рынку». [12] Неравновесность рынков объясняется тем, что в условиях рыночной неопределенности и изменчивости, а также неоднородности экономических субъектов, фирмы ведут себя по-разному, что предопределяет невозможность установления рыночного равновесия. Итак, можно видеть, что теоретические постулаты эволюционной экономики противоречат постулатам неоклассической парадигмы, но вместе с тем, как представляется, более адекватно отражают реальные процессы в экономике.

В условиях рыночной неопределенности, изменчивости и неоднородности экономических субъектов предприниматели ведут себя по-разному. Однако возникает вопрос: почему одни предприниматели становятся новаторами и соответственно одни фирмы становятся инновационными, а другие предприниматели, оставаясь консерваторами, проигрывают в конкурентной борьбе. Неоклассическая теория отвечает на этот вопрос так: в конкурентной борьбе выигрывают те фирмы, которые наиболее оптимально используют производственные ресурсы. Но в условиях неопределенности и изменчивости окружающей среды оптимальность и рациональность поведения фирмам не свойственны, так как им неизвестны все возможные варианты выбора. Эволюционная теория отвечает на поставленный вопрос через свою центральную категорию – «рутины». «Рутины» (рутинизированные процессы поведения) представляют собой «воплощенный в правила поведения результат накопленных навыков и приемов, которые выработала фирма в процессе своей деятельности». [12] Рутины это основа экономической динамики. Их роль в экономической эволюции сравнима с ролью генов в эволюции живых организмов. Рутины, будучи основой памяти экономических субъектов, «постоянно воспроизводятся и изменяются в ходе «естественного отбора». [3] В условиях рыночной неопределенности разные фирмы действуют по-разному, так как поведение каждой фирмы определяется характером сформированных ею «рутин». В конкурентной борьбе фирмы побеждают не потому, что оптимально используют ресурсы, а потому, что их «рутины» оказываются подходящими к сложившимся условиям воспроизводства. Именно различия в «рутинах» экономических субъектов определяет различный характер их поведения и различную их реакцию на изменение рыночной среды.

«Рутины» определяют возможность приспособления фирм к изменению условий воспроизводства в национальной экономике. При этом для процесса эволюции характерно наличие устойчивых обратных связей, которые проявляются в том, что изменение условий функционирования экономики приводит к закреплению и распространению тех «рутин», которые к изменившимся условиям оказываются наиболее приспособлены, и вместе с тем, сами эти «рутины», закрепившись, оказывают воздействие на условия простого и расширенного воспроизводства. Распространение успешных в данных экономических условиях «рутин», происходит путем их заимствования в результате стремления фирм к выжи-

ванию и росту в процессе конкурентного отбора. Если условия воспроизводства и институциональная структура национальной экономики таковы, что конкурентные преимущества фирмы могут завоевать путем создания и внедрения нововведений, то закрепляются и распространяются такие «рутины», которые обеспечивают накопление и воспроизводство знаний, являющихся ресурсом роста. В этих условиях эволюцию можно рассматривать в качестве «процесса избирательного сохранения знаний, в котором фирма выступает генератором, накопителем и воспроизводителем знаний, а конкуренция является механизмом его распространения». [12]

Однако, если рыночные требования, определяемые условиями воспроизводства и институтами экономики, не благоприятны для формирования, распространения и закрепления «рутин» способствующих накоплению и воспроизводству знаний, а наоборот, способствуют тому, что в условиях этих требований успешными становятся «рутины» обеспечивающие фирме завоевание конкурентных преимуществ не путем новаторской деятельности, а счет иных факторов (эксплуатации наличных технологий и ресурсов, роста цен, монополии на производственные ресурсы), то воспроизводства и накопления знаний не происходит, а значит, не происходит технологического и экономического развития. Иными словами, возможности новаторского поведения фирм определяются характером их «рутин», выработавшихся в процессе их деятельности под воздействием соответствующих условий воспроизводства и институциональной структуры национальной экономики. Таким образом, можно заключить, что процесс формирования модели инновационного развития национальной экономики должен быть направлен на формирование условий воспроизводства и институциональной структуры, под воздействием которых будет происходить формирование, распространение, закрепление и воспроизводство таких «рутин», которые будут обеспечивать фирмам выживание и рост за счет генерирования, накопления и воспроизводства знаний, что в свою очередь обеспечит качественный экономический рост, т.е. рост производства продукции с высокой добавленной стоимостью. Переход к модели инновационного развития путем изменения условий воспроизводства должен породить мутации экономических субъектов, которые впоследствии сами будут оказывать воздействие на характер условий воспроизводства и институтов в национальной экономике. В этом проявляется присущий процессу эволюции механизм обратных связей.

Эволюционная экономическая теория в настоящее время является наиболее динамичным направлением в экономической науке. В целом, в рамках эволюционной экономики можно выделить три уровня исследований: эволюционная микроэкономика, институционально-эволюционное направление и эволюционная макроэкономика. Основными объектами исследований эволюционной микроэкономики являются популяция фирм, механизм «естественного отбора», закономерности гибели одних фирм и рождения других, процесс формирования, распространения, закрепления и воспроизводства «рутин», конкуренция фирм в условиях рыночной неопределенности и изменчивости, которая «выводится за рамки ценовых и количественных параметров и дополняется соперничеством в области «рутин». [12] Основой эволюционной микроэкономики можно считать уже упоминавшуюся работу Нельсона и Уинтера «Эволюционная теория экономических изменений». Кратко можно сказать, что эволюционная микроэкономика изучает эволюцию фирм и вызывающий ее процесс мутации как отдельных фирм, так и их популяций. Однако, для формирования теоретической базы стратегии инновационного развития в условия перехода к новому мирохозяйственному укладу более интересно макроэкономическое направление эволюционной теории. Основу этого направления составляет формирующаяся в настоящее время теория долгосрочного циклического технико-экономического развития. Данная теория формируется в результате синтеза теории экономического развития Й. Шумпетера, теории длинных волн Н. Кондратьева, идей и постулатов эволюционной экономической теории Р. Нельсона и С. Дж. Уинтера, концепции технологических укладов С.Ю. Глазьева.

Теория долгосрочного циклического технико-экономического развития является антагонистической по отношению к теории общего рыночного равновесия (или как некоторые ее называют, доктрине рыночного фундаментализма). Существенное влияние на формирование данной теории оказала теория длинных волн Н. Кондратьева. Как известно, на основе анализа показателей экономического развития промышленно развитых стран начиная с промышленной революции конца XVIII века, Кондратьев пришел к выводу, что рыночная экономика развивается неравномерно, существуют длинные циклы (а не только короткие и средние) капиталистического производства продолжительностью около 50-ти лет, включающие фазы подъема и спада. Так как длинные циклы не имеют строгой периодичности и в техно-

логическом, институциональном и социальном отношении не повторяют друг друга, то данные циклы Кондратьев назвал волнами. Однако Кондратьевым не был раскрыт механизм формирования и смены длинных волн. Й. Шумпетер, исследуя вопросы экономического развития, пришел к выводу о том, что механизмы экономических циклов имеют эндогенную природу и связаны с всплеском инновационной активности, вызванной конкурентной борьбой экономических субъектов, победу в которой одерживают новаторы. [15] В дальнейшем теория долгосрочного технико-экономического развития формировалась под влиянием работ Р. Фостера, который в истории промышленного развития передовых стран выделил четыре «волны нововведений», работ К. Фримена и К. Перес, которыми была выдвинута концепция технико-экономических парадигм. Но как представляется, наибольший вклад в развитие рассматриваемой теории внесли российские экономисты Д. Львов и С. Глазьев, которыми была выдвинута концепция технологических укладов. Сущность данной концепции состоит в том, что в основе каждой длинной «кондратьевской» волны лежит комплекс сопряженных производств образующих самовоспроизводящуюся целостность – технологический уклад, представляющий собой «целостное и устойчивое образование, в рамках которого осуществляется воспроизводственный цикл, включающий добычу и получение первичных ресурсов, все стадии их переработки и выпуск набора конечных продуктов, удовлетворяющих соответствующему типу общественного потребления». [3] Сопряженность технологий и производств, входящих в технологическую совокупность обеспечивает синхронность процессов их развития, что обеспечивает переход составляющих технологический уклад технологий с одной фазы своего жизненного цикла на другую более или менее одновременно. Необходимо, чтобы формирование стратегии инновационного развития национальной экономики и, что более важно, ее реализация учитывали закономерности формирования, развития и смены технологических укладов.

Таким образом, эволюционная экономическая теория и смежные с ней гетеродоксальные направления в экономической науке, исходя из реалистичных предпосылок экономического анализа, выявляя закономерности генерирования и воспроизводства инноваций и объясняя инновационную природу современного экономического развития могут выступить в качестве научно-методологической базы формирования стратегии инновационного развития, реализация которой должна стать главной целью управления развитием экономики в современных условиях перехода к новому мирохозяйственному укладу.

Список литературы

- [1] Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: Валдар, 1993. – 310 с.
- [2] Глазьев С.Ю. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / под ред. С.Ю. Глазьева, В.В. Харитоновна. – М.: Тривант, 2009. – 304 с.
- [3] Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития российской экономики в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010. – 287 с.
- [4] Глазьев С.Ю. Уроки очередной Российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо». – М.: Экономическая газета, 2011.
- [5] Голиченко О.Г. Основные факторы развития национальной инновационной системы: уроки для России. ЦЭМИ РАН – М.: Наука, 2011. – 631 с.
- [6] Гуриев С., Плеханов А., Сонин К. Экономический механизм сырьевой модели развития. – Вопросы экономики, 2010. №3. – С. 4–23.
- [7] Маевский В. Эволюционная теория и технологический прогресс. – Вопросы экономики. – 2001. №11. – С. 4–16.
- [8] Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений / пер. с англ. – М.: Дело, 2002. – 536 с.
- [9] Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. – М.: Дело, 2011.
- [10] Сахал. Д. Технический прогресс: концепции, модели, оценки. – М.: Финансы и статистика, 1985.
- [11] Тарануха Ю.В. Переход к модели инновационного развития: роль предпринимательства и конкуренции / Национальная экономика России и вызовы XXI века. – М.: Профиздат, 2009. – Гл. 7. – С. 95–137.
- [12] Тарануха Ю.В. Конкуренция: система и процесс: Монография. – М.: Дело и сервис, 2012.
- [13] Фостер Р. Обновление производства. Атакующие выигрывают. – М.: Прогресс, 1997.
- [14] Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982.
- [15] Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – Эксмо, 2007.